

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ GENERAL PSYCHOLOGY, PERSONALITY PSYCHOLOGY

УДК 159.923

Оригинальное эмпирическое исследование

<https://doi.org/10.23947/2658-7165-2026-9-1-32-44>

JNZQBS

Иррациональные и базисные убеждения студентов: проблема взаимосвязи и взаимовлияния

Владимир Г. Маралов¹ , Вячеслав А. Ситаров² ,
Лариса В. Романюк² , Анастасия А. Малькова¹

¹ Череповецкий государственный университет, г. Череповец, Российская Федерация

² Московский городской педагогический университет, г. Москва, Российская Федерация

 vgmaralov@yandex.ru

Аннотация

Введение. Актуальность проблемы обусловлена значимостью изучения личностных характеристик, в которых находят выражение глубинные часто неосознаваемые установки человека на окружающий мир и свое место в этом мире. К таким установкам относятся базисные и иррациональные убеждения.

Цель. Выявление взаимосвязи и взаимного влияния друг на друга базисных и иррациональных убеждений у студентов.

Материалы и методы. В качестве диагностического инструментария использовались опросник (перечень) А. Бека и А. Фримена на выявление иррациональных убеждений и опросник Р. Янофф-Бульман в адаптации М. А. Падун, А. В. Котельниковой на выявление базисных убеждений. Обработка результатов проводилась с применением корреляционного анализа (использовался дихотомический коэффициент корреляции Пирсона) и регрессионного анализа (вариант бинарной логистической регрессии).

Результаты исследования. Всего в исследовании приняло участие 206 студентов и магистрантов Московского городского педагогического университета и Череповецкого государственного университета в возрасте от 17 до 50 лет, средний возраст 23,67 (SD = 7,48), мужчин 93 (45,15 %). На основе корреляционного и регрессионного анализа было установлено, что иррациональное убеждение избегающего типа отрицательно взаимодействует с такими базисными убеждениями, как справедливость окружающего мира, ценность «Я», удача и контроль, иррациональное убеждение обсессивно-компульсивного типа положительно связано с убеждением в доброжелательности мира, а иррациональное убеждение параноидного типа отрицательно взаимодействует с базисными убеждениями в доброжелательности и в справедливости мира.

Обсуждение результатов. В ходе обсуждения делается вывод, что иррациональные убеждения, за некоторым исключением, чаще отрицательно коррелируют друг с другом, а базисные убеждения – положительно. Только три типа иррациональных убеждений из девяти оказались реально связаны с базисными убеждениями и могут выступать их предикторами, как и базисные убеждения – выступать предикторами иррациональных убеждений, это иррациональные убеждения избегающего типа, параноидного типа (отрицательная взаимосвязь и взаимовлияние) и обсессивно-компульсивного типа (положительная взаимосвязь и взаимовлияние). Полученные результаты могут быть использованы в работе со студентами по коррекции ярко выраженных иррациональных и слабо выраженных базисных убеждений.

Ключевые слова: иррациональные убеждения, базисные убеждения, доброжелательность мира, справедливость мира, ценность «Я», удача, контроль, студенты

Для цитирования. Маралов, В. Г., Ситаров, В. А., Романюк, Л. В., и Малькова, А. А. (2026). Иррациональные и базисные убеждения студентов: проблема взаимосвязи и взаимовлияния. *Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология*, 9(1), 32–44. <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2026-9-1-32-44>

Irrational and Basic Beliefs of Students: The Problem of Interrelation and Mutual Influence

Vladimir G. Maralov¹✉, Vyacheslav A. Sitarov², Larisa V. Romanyuk², Anastasia A. Malkova¹

¹Cherepovets State University, Cherepovets, Russian Federation

²Moscow City Pedagogical University, Moscow, Russian Federation

✉ vgmaralov@yandex.ru

Abstract

Introduction. The relevance of the problem is due to the importance of studying personal characteristics, which express deep, often unconscious attitudes of a person to the world around them and their place in this world. These attitudes include basic and irrational beliefs.

Objective. Identification of the interrelation and mutual influence of the basic and irrational beliefs on each other.

Materials and Methods. As diagnostic tools, we used the questionnaire (list) of A. Beck and A. Freeman to identify irrational beliefs and the questionnaire of R. Yanoff-Bulman adapted by M. A. Padun and A. V. Kotelnikova to identify basic beliefs. The results were processed using correlation analysis (Pearson's dichotomous correlation coefficient was used) and regression analysis (a variant of binary logistic regression).

Results. A total of 206 students and undergraduates from Moscow City Pedagogical University and Cherepovets State University aged 17 to 50 years, mean age 23.67 (SD = 7.48), 93 men (45.15%) participated in the study. Based on correlation and regression analysis, it was found that the irrational belief of the avoidant type negatively interacts with such basic beliefs as the justice of the surrounding world, the value of the «I», luck and control, the irrational belief of the obsessive-compulsive type is positively associated with the belief in the benevolence of the world, and the irrational belief of the paranoid type negatively interacts with the basic beliefs in the and in the justice of the world.

Discussion. During the discussion, it is concluded that irrational beliefs, with some exceptions, are more likely to negatively correlate with each other and basic beliefs are more likely to positively correlate with each other. Only three types of irrational beliefs out of nine were actually associated with basic beliefs and can act as their predictors, just as basic beliefs can act as predictors of irrational beliefs: these are irrational beliefs of the avoidant type, paranoid type (negative relationship and mutual influence), and obsessive – compulsive type (positive relationship and mutual influence). The results obtained can be used in the correction of pronounced irrational and weakly expressed basic beliefs with students.

Keywords: irrational beliefs, basic beliefs, benevolence of the world, justice of the world, value of “I”, luck, control, students

For Citation. Maralov, V. G., Sitarov, V. A., Romanyuk, L. V., & Malkova, A. A. (2026). Irrational and basic beliefs of students: the problem of interrelation and mutual influence. *Innovative science: psychology, pedagogy, defectology*, 9(1), 32–44. <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2026-9-1-32-44>

Введение

Проблема иррациональных и базисных убеждений личности постоянно находится в поле зрения современной психологии. Интерес этот не случаен, он обусловлен тем, что иррациональные и базисные убеждения отражают глубинные установки личности, часто неосознаваемые, которые определяют его поведение и поступки. Установлено, что базисные убеждения в их выраженном виде оказывают позитивное влияние на психологическое благополучие (Лифшиц, 2019), а иррациональные убеждения – отрицательное (Chan, & Sun, 2021).

Иррациональные убеждения впервые в наиболее обоснованном виде были представлены в когнитивной психотерапии А. Бека (Beck, 1976) и в рациональной эмоционально-поведенческой психотерапии А. Эллиса (Ellis, 1994). Основная идея этих подходов состоит в том, что эмоциональная реакция человека на тот или иной стимул и соответствующие возникающие при этом адаптивные или неадаптивные мысли будут зависеть от рациональных или иррациональных установок (убеждений), сформировавшихся в ходе его жизненного опыта. Рациональные убеждения основываются на позитивном взгляде человека на мир и на здравом смысле, а иррациональные убеждения, наоборот, базируются на ложных суждениях, единичных обобщениях, при этом носят ярко выраженную негативную эмоциональную окраску. Пример рационального убеждения: «Я могу ошибиться. Если я ошибусь, ничего страшного в этом нет. В будущем я постараюсь не допускать подобной ошибки». Пример иррационального убеждения: «Если я ошибусь, это будет катастрофа. Я не должен ошибаться. Нужно все делать идеально».

А. Эллис выделил четыре типа иррациональных убеждений (установок): катастрофические установки; установки обязательного долженствования; установки обязательной реализации своих потребностей; глобальные оценочные установки. А. Бек – девять типов иррациональных убеждений, а именно убеждения: 1) избегающего типа; 2) зависимого типа; 3) пассивно-агрессивного типа; 4) обсессивно-компульсивного типа; 5) антисоциального типа; 6) нарциссического типа; 7) гистрионные убеждения; 8) убеждения шизоидного типа; 9) убеждения параноидного типа. Чаще всего иррациональные убеждения связываются с различного рода расстройствами личности, тревогой, депрессиями, патологиями (см., например, Buschmann et al., 2018; Petrides et al, 2017). Однако

немало и исследований, в которых отмечается, что иррациональные убеждения характерны для людей, не страдающих какими-либо нарушениями (Sakakibara, 2016).

Базисные убеждения – это устойчивые убеждения человека о самом себе и об окружающем мире. Впервые базисные убеждения были выделены С. Эпштейном (см.: Падун, Котельникова, 2012). Суть его концепции состоит в признании существенной роли неосознаваемых явлений в переживаниях человека и в детерминации деятельности, а также его поведения четырьмя видами базовых потребностей: потребностью в максимизации удовольствия и минимизировании боли; потребностью в обретении связной и стабильной концепции окружающего мира; потребностью в обретении привязанности; потребностью в повышении чувства самоуважения. В соответствии с основными потребностями человека С. Эпштейн выделяет четыре базисных убеждения: 1) убеждение о доброжелательности окружающего мира; 2) убеждение о справедливости окружающего мира; 3) убеждение в том, что окружающим людям можно доверять; 4) убеждение в собственной значимости.

В то же время концепция базисных убеждений в современной психологии получила распространение не благодаря работам С. Эпштейна, а благодаря исследованиям Р. Янофф-Бульман (Janoff-Bulman, 1989), которая в качестве базисных убеждений выделяет: убеждение в доброжелательности мира (мир добр, люди достойны доверия), убеждение в справедливости мира (убеждение в осмысленности, справедливости происходящего в мире), убеждение в ценности «Я» (мнение о себе как о достойном человеке). Ею был также разработан специальный опросник диагностики базисных убеждений, который получил широкое распространение в мире. Последователями концепции Р. Янофф-Бульман при переводе и адаптации ее опросника на диагностику базисных убеждений были выделены еще два убеждения: убеждение к удаче (убеждение индивида в том, что он везучий человек) и убеждение в контроле (способность контролировать происходящие события своей жизни) (Падун, Котельникова, 2012). Доказано, что базисные убеждения отрицательно коррелируют со стрессами, травмой, негативными жизненными обстоятельствами (Мальцева, Найман, & Левицкая, 2022) и положительно с надеждой людей на свою способность достигать жизненных целей и результатов (Krafft, 2025).

И иррациональные, и базисные убеждения активно изучаются у студентов. В частности, в исследовании, проведенном А. Р. Юсефи с соавт. на контингенте студентов медицинского вуза в Иране (Yusefi et al., 2024), была выявлена отрицательная связь иррациональных убеждений с качеством жизни ($r = -0,543$, $p \leq 0,001$). В отечественной психологии в исследовании, осуществленном В. В. Жура, П. П. Ягуповым (Жура, Ягупов, 2024) также на контингенте студентов медицинского вуза, делается вывод о том, что наличие иррациональных убеждений связано с низким уровнем профессиональной мотивации либо с неправильной (неадекватной) мотивацией.

Ряд исследований посвящен изучению взаимосвязи эмоциональной сферы с иррациональными убеждениями. В частности, С. Э. Калхейн, П. Дж. Вотсон (Culhane, Watson, 2003) установили, что алекситимия (неспособность к описанию своих эмоций и распознаванию чужих) и иррациональные убеждения коррелируют друг с другом и выступают предикторами эмоциональных расстройств личности. А. А. Кацера (Кацера, 2021) изучала особенности иррациональных убеждений и стрессоустойчивости студентов от первого до четвертого курса. В результате была выявлена отрицательная связь между стрессоустойчивостью и иррациональными установками. Э. Стивенсон с соавт. (Stephenson et al., 2018) акцентировали внимание на таких параметрах личности, как самосострадание, самооценка и иррациональные убеждения. В итоге было установлено, что самосострадание отрицательно коррелирует с иррациональностью, способствует улучшению психического здоровья, дает возможность объяснить наличие обратной связи между самооценкой и иррациональными убеждениями. Иррациональные убеждения играют отрицательную роль даже в процессе романтических отношений, способствуют повышению уровня агрессии партнеров по взаимодействию (Sahan, Çuhadaroglu, 2022).

Не меньший интерес у ученых вызывают и базисные убеждения студентов. Например, П. Ю. Юсуповым и А. С. Межиной (Юсупов, Межина, 2025) было доказано, что базисные убеждения в доброжелательности мира, в справедливости мира и в ценности «Я» оказывают положительное влияние на снижение тревожности, способствуют академической и социальной адаптации студентов. Т. С. Пилишвили, А. Л. Данилова и А. И. Савушкина (Пилишвили, Данилова, Савушкина, 2024) изучали особенности базисных убеждений у российских и китайских студентов. В результате было установлено, что китайские студенты в большей степени убеждены в благосклонности окружающего мира, считают его более справедливым, а себя более удачливыми, по сравнению с российскими студентами, но у них в меньшей степени выражено убеждение в ценности «Я». В. С. Шаповалова (Шаповалова, 2015) исследовала взаимосвязь базисных убеждений со студенческими страхами. В итоге выявлены различия в их проявлениях у студентов первого и шестого курсов. В группе первокурсников наиболее заметна в плане сдерживания страхов роль убеждения в справедливости окружающего мира и убеждение в контроле, а для студентов выпускного курса – базисное убеждение в доброжелательности мира и убеждение в удаче. В работе И. А. Филенко с соавт. (Филенко и др., 2023) базисные убеждения рассматриваются как предикторы психологического здоровья студентов. Т. И. Куликова (Куликова, 2024) изучала связь базисных убеждений с перфекционизмом студентов. В результате было установлено, что для перфекционистов характерно снижение убеждения в ценности «Я», своей удачливости при доминировании убеждения в несправедливости мира.

Наряду с работами, в которых исследуется отдельное влияние иррациональных и базисных убеждений на те или иные проявления личности студентов, имеется незначительное число исследований, в которых изучается их совместное влияние на определенные личностные характеристики. В частности, П. А. Боленом с соавт. (Boelen et al., 2004), изучавшими особенности переживания горя студентами, было установлено, что тяжелая утрата способствует снижению уровня базисных убеждений и повышению уровня убеждений иррациональных. В. И. Топровер (Топровер, 2024) изучал совместное влияние базисных и иррациональных убеждений на когнитивные ошибки. В результате, как и следовало ожидать, их влияние на когнитивные ошибки носит разноплановый характер: базисные убеждения способствуют снижению индекса когнитивных ошибок, а иррациональные убеждения – повышению.

Таким образом, современные исследования базисных и иррациональных убеждений свидетельствуют о их значительной роли в проявлениях личности. В то же время взаимосвязь самих базисных убеждений с иррациональными убеждениями оказалась не исследованной. На основе анализа литературы можно поставить ряд исследовательских вопросов: «Существует ли взаимосвязь убеждений друг с другом в рамках отдельных групп базисных и иррациональных убеждений?»; «Существует ли связь между базисными и иррациональными убеждениями, то есть связь между группами?»; «Оказывают ли влияние базисные убеждения на иррациональные убеждения и иррациональные убеждения на базисные убеждения?».

Необходимость ответа на эти вопросы и определила *цель* настоящего исследования – выявить психологические особенности взаимосвязи и взаимного влияния базисных и иррациональных убеждений друг на друга.

В качестве *гипотезы* выступило предположение о наличии обратной зависимости этих психологических феноменов.

Материалы и методы

В качестве диагностического инструментария выступили: 1) опросник (перечень) иррациональных убеждений А. Бека и А. Фримена; 2) опросник на выявление базисных убеждений Р. Янофф-Бульман в адаптации М. А. Падун, А. В. Котельниковой

Опросник (перечень) иррациональных убеждений А. Бека, А. Фримена (Бек, Фримен, 2019). Перечень включает 126 утверждений, которые распределены в 9 групп по 14 утверждений в каждой группе: 1) убеждения избегающего типа; 2) убеждения зависимого типа; 3) убеждения пассивно-агрессивного типа; 4) убеждения обсессивно-компульсивного типа; 5) убеждения антисоциального типа; 6) убеждения нарциссического типа; 7) гистрионные убеждения; 8) убеждения шизоидного типа; 9) убеждения параноидного типа. Студенты должны были, прочитав утверждения опросника, выбрать только те суждения, которые с большой степенью вероятности описывают их личностные особенности. Если ни одно из суждений не подходило, то выбор можно было не осуществлять вообще. Далее выбранные суждения необходимо было ранжировать, указывая при этом номер группы (от I до IX) и номер суждения в группе, например, I–12. В итоге отбирались только наиболее значимые убеждения, которые студентами ставились на 1–3 места.

Опросник базисных убеждений Р. Янофф-Бульман в адаптации М. А. Падун, А. В. Котельниковой (Падун, Котельникова, 2012). Состоит из 37 вопросов, ответы на которые дают возможность выявить уровень выраженности таких базисных убеждений, как убеждения в доброжелательности мира, убеждения в справедливости мира, убеждения в ценности «Я», убеждения в удаче и убеждения в контроле. Студентам предлагалось выразить уровень своего согласия или несогласия с приводимыми утверждениями, которые оцениваются в 6-балльной шкале. «Сырые» баллы, полученные по каждому виду базисных убеждений, согласно рекомендациям авторов, переводились в универсальную 10-балльную шкалу (шкалу стенов).

Обработка результатов проводилась с использованием непараметрического критерия ϕ^* – угловое преобразование Фишера, критерия χ^2 Пирсона, методов корреляционного анализа с использованием дихотомического коэффициента корреляции и методов регрессионного анализа в варианте применения парной бинарной логистической регрессии.

Результаты исследования

В исследовании приняло участие 206 студентов и магистрантов Московского городского педагогического университета и Череповецкого государственного университета различных специальностей и направлений подготовки в возрасте от 17 до 50 лет, средний возраст – 23,67 (SD = 7,48), мужчин 93 (45,15 %). Разбивка по возрастам и полу: до 20 лет – 107 чел. или 51,94 % от общего числа, из них мужчин – 64 чел. или 59,8 % от числа испытуемых данного возраста; от 21 до 25 лет – 49 чел. или 23,79 % от общего числа, мужчин – 18 или 36,73 % от числа испытуемых данного возраста; от 26 до 30 лет – 18 чел. или 8,74% от общего числа, из них мужчин – 4 чел. или 22,22 % от числа испытуемых данного возраста; свыше 30 лет – 32 чел. или 15,53 %, мужчин – 7 или 21,88 % от числа испытуемых данного возраста.

Обследование проводилось в сентябре-ноябре 2025 года. Все участники заполняли специальные формы согласия на участие в исследовании. Студенты указывали свой пол, возраст, направление подготовки, свою фамилию кодировали шифром, который придумывали сами.

Обратимся к общей характеристике иррациональных типов студентов. Поскольку иррациональные убеждения измерялись в бинарной шкале, то результаты приведены в процентных долях выраженности того или иного типа. Результаты отражены в Таблице 1.

Таблица 1

Общая характеристика выборки испытуемых по выраженности иррациональных типов с учетом пола

Иррациональные типы	Данные в целом		Мужчины		Женщины		Статистическая значимость различий между мужчинами и женщинами (критерий φ^* – угловое преобразование Фишера)
	N	%	N	%	N	%	
I. Избегающий тип	57	27,67	25	26,88	32	28,32	$\varphi^* = 0,22$, не значимо
II. Зависимый тип	64	31,06	26	27,97	38	33,63	$\varphi^* = 0,87$, не значимо
III. Пассивно-агрессивный тип	86	41,75	36	38,71	50	44,25	$\varphi^* = 0,80$, не значимо
IV. Обсессивно-компульсивный тип	114	55,34	53	56,99	61	53,98	$\varphi^* = 0,43$, не значимо
V. Антисоциальный тип	43	20,87	17	18,28	26	23,01	$\varphi^* = 0,83$, не значимо
VI. Нарциссический тип	28	13,59	13	13,98	15	13,27	$\varphi^* = 0,14$, не значимо
VII. Гистрионный тип	77	37,38	31	33,33	46	40,71	$\varphi^* = 1,1$, не значимо
VIII. Шизоидный тип	84	40,78	34	36,56	50	44,25	$\varphi^* = 1,11$, не значимо
IX. Параноидный тип	35	16,99	15	16,13	20	17,7	$\varphi^* = 0,22$, не значимо

Как видно из Таблицы 1, чаще всего встречается обсессивно-компульсивный тип иррациональных убеждений (55,34 % или 114 чел.), он характеризуется навязчивыми состояниями, повышенным перфекционизмом, догматизмом. Здесь доминируют суждения: «Я должен полагаться на себя, чтобы убедиться, что все сделано» (28,94 %); «Мне нужен порядок, система и правила, чтобы должным образом выполнить работу» (19,3 %) и «Я полностью ответственен за себя и за других» (16,67 %). Вторую и третью позиции занимают пассивно-агрессивный тип (41,75 % или 86 чел.) и шизоидный тип (40,78 % или 84 чел.). Пассивно-агрессивный тип характеризуется стремлением укреплять свою независимость через скрытую оппозицию людям, наделенным властью. Здесь доминируют суждения типа: «Я самодостаточен, но нуждаюсь в других людях, чтобы они помогли мне в достижении моих целей» (26,74 %); «Невыносимо находиться под контролем или во власти других» (18,6 %). Шизоидный тип характеризуется обособлением, отстраненностью от других людей. Здесь доминируют суждения: «Для меня важно быть свободным и независимым» (36,9 %) и «Я устанавливаю для себя собственные стандарты и ставлю перед собой свои цели» (21,42 %). Реже других встречаются параноидный тип (16,99 % или 35 чел.) и нарциссический тип (13,59 % или 28 чел.). Для параноидного типа характерны убеждения, связанные с тем, что другие люди что-то замышляют против них. Здесь доминирует убеждение: «Люди часто говорят одно, а думают другое» (28,57 %). За ним следуют: «Я должен всегда быть начеку» (17,14 %) и «Доверять людям не безопасно» (17,14 %). Нарциссический тип – это тип, ориентированный на создание высокого мнения о себе, их задача состоит в постоянном укреплении своего влияния. Наиболее типичным убеждением является: «Я имею все основания надеяться на большое будущее» (53,57 %).

Статистически значимых различий в выраженности типов иррациональных убеждений между мужчинами и женщинами обнаружено не было. Различия обнаружены в выборе конкретных суждений в контексте того или иного иррационального типа. Например, женщины пассивно-агрессивного типа гораздо чаще, чем мужчины выбирают такие суждения, как «Невыносимо находиться под контролем и во власти других» (женщины – 24 %, мужчины – 11,1 %), «Я знаю, что мне нужно и что для меня хорошо, окружающие не должны мне указывать, что делать» (женщины – 18 %, мужчины – 6 %). Мужчины обсессивно-компульсивного типа чаще, чем женщины, выбирают суждение: «Я должен полностью контролировать свои эмоции» (мужчины – 22,64 %, женщины – 1,6 %).

Аналогичным образом проанализируем уровни выраженности базисных убеждений. Поскольку результаты теста на выявление базисных убеждений, согласно авторским указаниям, были представлены в 10-балльной шкале (шкале стенов), то за высокие уровни выраженности принимались значения от 7 до 10 баллов, за средние – от 5 до 6 баллов, за низкие – 4 балла и ниже. Результаты отражены в Таблице 2.

Анализ данных, приведенных в табл. 2, показал, что наиболее выраженными по высокому уровню являются убеждения в своей удаче (77,67 % или 160 чел.) и убеждение в ценности «Я» (72,82 % или 150 чел.). За ними следует убеждение в контроле (высокий уровень – 57,28 % или 118 чел.). Ниже других оценивается убеждение в справедливости мира (высокий уровень – 41,26 % или 85 чел.). Убеждение в доброжелательности мира занимает промежуточное положение (высокий уровень – 50,49 % или 104 чел.). Женщины несколько выше оценивают убеждение в удаче (высокий уровень – 82,3 %, у мужчин – 72,04 %), а мужчины убеждение в справедливости

мира (высокий уровень – 43,01 %, женщины – 39,82 %), но такие различия нельзя признать статистически значимыми (ни одно из значений критерия хи-квадрат не достигает уровня значимости).

Таблица 2

Общая характеристика выборки испытуемых по выраженности базисных убеждений с учетом пола

Базисные убеждения	Уровни	Данные в целом		Мужчины		Женщины		Статистическая значимость различий между мужчинами и женщинами (критерий χ^2 Пирсона)
		N	%	N	%	N	%	
Доброжелательность мира	Высокий	104	50,49	46	49,46	58	51,33	$\chi^2 = 0,59, p = 0,74$
	Средний	56	27,18	24	25,8	32	28,32	
	Низкий	46	22,33	23	24,74	23	20,35	
	Всего:	206	100	93	100	113	100	
Справедливость мира	Высокий	85	41,26	40	43,01	45	39,82	$\chi^2 = 2,27, p = 0,32$
	Средний	66	32,04	25	26,88	41	36,28	
	Низкий	55	26,7	28	30,11	27	23,9	
	Всего:	206	100	93	100	113	100	
Ценность «Я»	Высокий	150	72,82	68	73,12	82	72,57	$\chi^2 = 1,54, p = 0,46$
	Средний	23	11,17	8	8,6	15	13,27	
	Низкий	33	16,01	17	18,28	16	14,16	
	Всего:	206	100	93	100	113	100	
Удача	Высокий	160	77,67	67	72,04	93	82,3	$\chi^2 = 3,12, p = 0,21$
	Средний	19	9,22	11	11,83	8	7,08	
	Низкий	27	13,11	15	16,13	12	10,62	
	Всего:	206	100	93	100	113	100	
Контроль	Высокий	118	57,28	56	60,22	62	54,87	$\chi^2 = 0,85, p = 0,6$
	Средний	48	23,3	19	20,43	29	25,66	
	Низкий	40	19,42	18	19,35	22	19,47	
	Всего:	206	100	93	100	113	100	

На втором этапе нами был проведен корреляционный анализ. Учитывая тот факт, что иррациональные убеждения представлены в бинарной шкале, базисные убеждения также были переведены в аналогичную шкалу. За выраженный уровень принимались только высокие значения признаков, средние и низкие уровни были объединены и отнесены к низкому уровню. Это дало возможность использовать дихотомический коэффициент корреляции Пирсона (ϕ). Результаты отражены в Таблице 3.

Если попытаться проанализировать полученные связи внутри групп иррациональных и базисных убеждений, то можно сделать следующие выводы. Иррациональное убеждение избегающего типа (1) положительно коррелирует с убеждением зависимого типа (2) и убеждением пассивно-агрессивного типа (3). С большинством остальных типов выявляются значимые отрицательные связи. Это означает, что желание к избеганию неприятных ситуаций может сочетаться с желанием иметь защитника и одновременно быть в оппозиции к людям, облеченным властными полномочиями. Второй тип (зависимое расстройство) также положительно коррелирует с третьим типом и отрицательно – с четвертым, пятым, шестым, восьмым и девятым. Из положительных связей обнаружена корреляция только шестого типа с седьмым, то есть нарциссического типа с гистрионным. Остальные типы либо не связаны друг с другом, либо между ними существуют отрицательные связи, что свидетельствует об их независимости друг от друга.

Базисные убеждения, в отличие от иррациональных, обнаружили тесную статистически значимую связь друг с другом. Наиболее тесная связь обнаружилась между убеждением в ценности «Я» и убеждением в своей удачливости ($\phi = 0,43, p \leq 0,001$).

Обратимся непосредственно к анализу взаимосвязей иррациональных и базисных убеждений друг с другом, что и является предметом настоящего исследования. Убеждение избегающего типа обнаружило отрицательную корреляцию с убеждением в справедливости мира ($\phi = -0,16, p \leq 0,05$), с убеждением в ценности «Я» ($\phi = -0,19, p \leq 0,01$), с убеждением в удаче ($\phi = -0,16, p \leq 0,05$) и с убеждением в контроле ($\phi = -0,17, p \leq 0,01$). Таким образом выявлены

слабые отрицательные связи практически со всеми базисными убеждениями. Иррациональное убеждение обсессивно-компульсивного типа положительно коррелирует с базисным убеждением в доброжелательности мира ($\phi = 0,18$, $p \leq 0,01$) и с убеждением в ценности «Я» ($\phi = 0,13$, $p \leq 0,05$). Убеждение антисоциального типа обнаружило слабую положительную связь с доброжелательностью мира ($\phi = 0,12$, $p \leq 0,05$), а убеждение шизоидного типа – слабую положительную связь – со справедливостью мира ($\phi = 0,13$, $p \leq 0,05$). Убеждение параноидного типа, наоборот, с доброжелательностью мира и со справедливостью мира прокоррелировало отрицательно ($\phi = -0,13$, $p \leq 0,05$ и $\phi = -0,15$, $p \leq 0,05$). Между остальными типами не было выявлено статистически значимых связей.

Таблица 3

*Матрица корреляций иррациональных и базисных убеждений студентов**

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
1. X													
2. 0,27	X												
3. 0,15	0,17	X											
4. -0,27	-0,16	-0,10	X										
5. -0,07	-0,13	-0,16	-0,01	X									
6. -0,13	-0,18	-0,22	-0,08	0,10	X								
7. -0,29	-0,09	-0,21	-0,09	-0,06	0,14	X							
8. -0,20	-0,35	-0,17	-0,06	-0,06	0,08	-0,01	X						
9. -0,12	-0,24	-0,09	-0,01	-0,11	-0,07	-0,02	0,03	X					
10. -0,10	0,01	-0,05	0,17	0,12	0,08	0,01	-0,02	-0,13	X				
11. -0,15	-0,04	-0,05	0,01	0,03	0,01	0,08	0,13	-0,15	0,27	X			
12. -0,18	-0,05	-0,07	0,12	0,09	0,05	0,03	0,01	0,01	0,37	0,24	X		
13. -0,16	-0,01	-0,01	0,09	-0,01	-0,05	-0,02	0,03	0,07	0,23	0,30	0,43	X	
14. -0,16	-0,01	0,05	0,03	-0,01	0,04	0,08	-0,02	-0,07	0,20	0,34	0,33	0,36	

*Примечание: 1) в Таблице 3 приняты следующие обозначения: 1 – избегающий тип; 2 – зависимый тип; 3 – пассивно-агрессивный тип; 4 – обсессивно-компульсивный тип; 5 – антисоциальный тип; 6 – нарциссический тип; 7 – гистрионный тип; 8 – шизоидный тип; 9 – параноидный тип; 10 – убеждение в доброжелательности мира; 11 – убеждение в справедливости мира; 12 – убеждение в ценности «Я»; 13 – убеждение в удаче; 14 – убеждение в контроле; 2) курсивом обозначены связи, статистически значимые на уровне $p = 0,05$, полужирным шрифтом – связи, значимые на уровне $p = 0,01$.

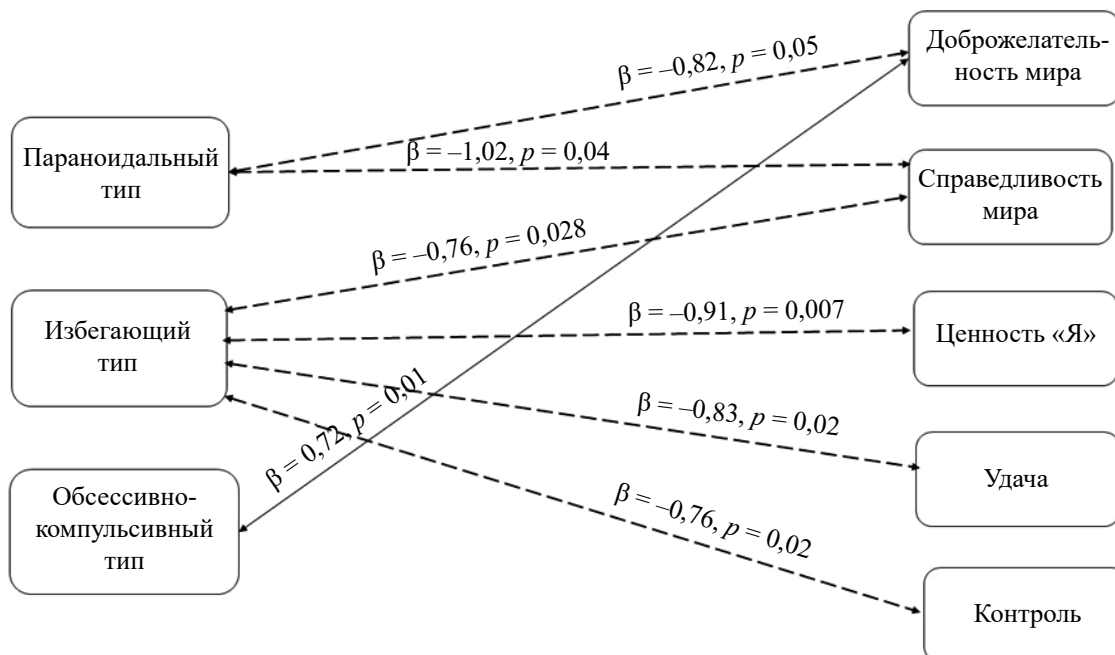
Результаты корреляционного анализа были дополнены результатами анализа регрессионного в варианте парной бинарной логистической регрессии. В итоге было установлено, что далеко не все корреляционные связи подтвердились. На рисунке 1 приведены конечные результаты регрессионного анализа. Проверялось влияние иррационального типа на тот или иной вид базисного убеждения и обратное влияние базисного убеждения на убеждение иррационального типа. Во всех приведенных случаях были получены удовлетворительные статистически значимые модели не ниже уровня 0,05.

Как хорошо видно из рис. 1, иррациональное убеждение параноидного типа и базисные убеждения в доброжелательности мира, а также в справедливости мира выступают в качестве предикторов друг друга – отрицательное взаимовлияние (регрессионная модель «параноидный тип – доброжелательность»: $R^2 = 0,03$, $\chi^2(1) = 3,72$, $p = 0,05$, $\beta = -0,82$, $p = 0,05$; регрессионная модель «параноидный тип-справедливость мира»: $R^2 = 0,04$, $\chi^2(1) = 4,97$, $p = 0,03$, $\beta = -1,02$, $p = 0,04$). Избегающий тип иррациональных убеждений оказался отрицательно связан по принципу взаимовлияния с базисными убеждениями в справедливости мира ($R^2 = 0,04$, $\chi^2(1) = 5,1$, $p = 0,02$, $\beta = -0,76$, $p = 0,03$), в ценности «Я» ($R^2 = 0,04$, $\chi^2(1) = 7,03$, $p = 0,008$, $\beta = -0,76$, $p = 0,007$), в удаче ($R^2 = 0,04$, $\chi^2(1) = 5,24$, $p = 0,02$, $\beta = -0,83$, $p = 0,02$), в контроле ($R^2 = 0,04$, $\chi^2(1) = 5,58$, $p = 0,02$, $\beta = -0,76$, $p = 0,02$). Обсессивно-компульсивный тип находится в положительном взаимном влиянии друг на друга с доброжелательностью мира ($R^2 = 0,04$, $\chi^2(1) = 6,42$, $p = 0,01$, $\beta = 0,72$, $p = 0,01$). Связь с ценностью «Я» не подтвердилась. Не подтвердились также связи, основанные на взаимном влиянии антисоциального типа с убеждением в доброжелательности мира и шизоидного типа с убеждением в доброжелательности мира и в справедливости мира.

Таким образом, только три типа иррациональных убеждений оказались более или менее статистически значимо связаны с базисными убеждениями. Отрицательные связи обнаружили избегающий и параноидный типы, положительную связь – только обсессивно-компульсивный тип, который оказался взаимосвязан с доброжелательностью мира.

Рисунок 1

Результаты регрессионного анализа исследования взаимовлияния базисных и иррациональных убеждений друг на друга*

*Примечание: сплошной линией обозначены прямые связи, пунктирной – обратные связи.

Обсуждение результатов

Современные исследования показывают, что иррациональные и базисные убеждения играют существенную роль в детерминации поведения человека. Они оказывают на него разноплановое влияние. Если высокий уровень выраженности базисных убеждений положительно влияет на позитивные проявления, то высокий уровень выраженности иррациональных убеждений, наоборот, способствует проявлению негативных личностных характеристик в виде отрицательных эмоций, тревоги, депрессии, агрессивности и враждебности.

Иррациональные и базисные убеждения студентов в силу их значимости для личностного и профессионального развития неизменно привлекают внимание психологов. В первую очередь предпринимаются попытки выявить их структуру и представленность в личностном профиле студентов. В частности, О. С. Маркиной и С. В. Молчановым (Маркина, Молчанов, 2023) было установлено, что у студентов наиболее ярко выражено такое базисное убеждение, как «позитивность образа Я», далее располагаются «вера в удачу» и «убежденность в контроле». Наименее принимаемыми являются убеждения в справедливости окружающего мира и его доброжелательности. Наше исследование практически полностью подтвердило эти данные: первые две позиции занимают ценность «Я» и удача, далее следует контроль, замыкают пятерку убеждений доброжелательность и справедливость мира. В нашем исследовании была также выявлена тесная положительная корреляция между всеми базисными убеждениями. Однако, наличие положительной корреляции не исключает существования индивидуально-типических различий в структуре базисных убеждений. Например, И. А. Кибальченко и Т. В. Эксакусто (Кибальченко, Эксакусто, 2023) выделили 4 типа студентов по сочетанию характера познавательной позиции и выраженности базисных убеждений. Для первой группы характерно сочетание убеждений в недоброжелательности мира с верой в его справедливость, для второй – сочетание доброжелательности и справедливости, для третьей – доминирование отрицательных убеждений в доброжелательности мира, ценности «Я» и в контроле, для четвертой – противоречивое сочетание неверия в справедливость с высокой ценностью «Я» и контролем.

Что касается иррациональных убеждений, то здесь чаще изучаются иррациональные убеждения в контексте подхода А. Эллиса, который предложил соответствующую методику для их диагностики. Так О. С. Ионина (Ионина, 2021) исследовала иррациональные убеждения студентов педвуза. Было установлено, что доминируют иррациональные установки катастрофизации и долженствования в отношении себя, менее выражена установка долженствования в отношении других. В настоящем исследовании изучались иррациональные убеждения в контексте подхода А. Бека. Как было отмечено ранее, первое место занимает убеждение обсессивно-компульсивного типа, за ним следует убеждения шизоидного типа, третью позицию занимают убеждения пассивно-агрессивного типа. Замыкают ряд (девятое место) убеждения нарциссического типа. Эти результаты полностью совпали с данными, полученными нами в 2022 году при изучении иррациональных убеждений студентов медицинского вуза (Корягина, Маралов, Ситаров, 2022). Различия обнаружены в процентном соотношении. Например, в настоящем исследовании убеждения обсессивно-компульсивного типа проявляют 55,34 % студентов (первое место), а в

предыдущем исследовании – 46,25 %, что также соответствует первому месту. Корреляционный анализ показал, что между собой связаны избегающий, зависимый и пассивно-агрессивный типа, а также – нарциссический и гистрионный. В остальных случаях либо отсутствует корреляция, либо она носит отрицательный характер, что свидетельствует о независимом характере проявлений некоторых иррациональных типов.

Как было отмечено, нами не были обнаружены исследования, в которых целенаправленно бы изучалась взаимосвязь базисных и иррациональных убеждений. Тем не менее имеется ряд работ, в которых предпринимаются попытки выявить особенности взаимосвязи отдельных иррациональных убеждений с базисными убеждениями. В первую очередь нас интересуют типы иррациональных убеждений, с которыми в настоящем исследовании были выявлены взаимосвязи с базисными убеждениями – это избегающий тип, обсессивно-компульсивный и параноидный тип.

Относительно взаимосвязи избегающего типа с базисными убеждениями получены противоречивые данные. С. А. Белоусова и Д. В. Меркурьев (Белоусова, Меркурьев, 2024) изучали связь базисных убеждений и со-властвующего поведения старшеклассников. В результате делается вывод о том, что копинг, ориентированный на избегание, умеренно и положительно связан с убеждениями о доброжелательности мира, его справедливости, ценностью «Я». Принципиально иные результаты получены О. А. Сагалаковой и Д. В. Труевцевым (Сагалакова, Труевцев, 2011). Ими было доказано, что избегающее расстройство личности тесно связано с социальным тревожным расстройством, оно характеризуется такими базисными убеждениями как снижение ценности «Я» и контроля за событиями собственной жизни. В настоящем исследовании иррациональное убеждение избегающего типа отрицательно взаимосвязано по принципу взаимного влияния с убеждениями в справедливости мира, в ценности «Я», в удаче и в контроле. А, учитывая слабую отрицательную корреляцию с доброжелательностью мира, можно констатировать, что к тактике избегания приводят все базисные убеждения с отрицательным знаком. В свою очередь, убеждение избегающего типа будет способствовать поддержанию на низком уровне всех базисных убеждений.

Взаимосвязь обсессивно-компульсивного типа с убеждением в доброжелательности мира изучали Е. С. Игнатова и Н. Ю. Голубева (Игнатова, Голубева, 2023). Ими было установлено, что у людей этого типа может быть выраженным убеждение в доброжелательности мира, оно способствует, как отмечают авторы, с одной стороны, снижению постоянных болезненных размышления об эмоциях, причинах их возникновения, с другой стороны, – порождает сложности в понимании собственного эмоционального опыта, что может приводить к затруднениям в ориентациях на собственные ценности. В нашем исследовании выявлено положительное влияние обсессивно-компульсивного типа и доброжелательности мира друг на друга. Для этого типа, кроме полагания на себя («Я должен полагаться на себя, чтобы убедиться, что все сделано»), характерна ориентация на сдерживание эмоций («Я должен постоянно контролировать свои эмоции») и ориентация на порядок («Мне нужен порядок, система и правила, чтобы должным образом выполнить работу»).

Наконец, в настоящем исследовании была обнаружена отрицательная связь по типу взаимного влияния параноидного типа иррациональных убеждений с убеждениями в доброжелательности и справедливости мира. Это взаимное влияние не вызывает особых сомнений. Для самой сути параноидного типа характерно недружелюбное отношение к окружающим, от которых ожидается, что они будут использовать личность, поэтому нужно быть начеку («Другие будут использовать меня или манипулировать мною, если я не буду проявлять осторожность»; «Я должен всегда быть начеку»). Отрицательная связь параноидного типа с доброжелательностью и справедливостью мира подтверждена многими исследованиями. В частности, С. Валиенте с соавт. (Valiente et al., 2010) выявили связь параноидного типа с убеждением в несправедливости мира, а С. Папа с соавт. (Papa et al., 2024) – с проявлениями враждебности.

В целом, необходимо отметить, что в общих чертах гипотеза была подтверждена. Было установлено, что иррациональные и базисные убеждения чаще всего связаны друг с другом отрицательно. Справедливости ради, здесь следует сделать несколько оговорок. Во-первых, далеко не все иррациональные убеждения оказались взаимосвязанными с базисными убеждениями. Таковую взаимосвязь и взаимовлияние обнаружили только три иррациональных убеждения: убеждение избегающего типа, обсессивно-компульсивного типа и параноидного типа. Во-вторых, отрицательную связь обнаружили два иррациональных суждения – избегающего типа и параноидного типа, одно – убеждение обсессивно-компульсивного – оказалось положительно связано с доброжелательностью мира.

Ограничения исследования. Основное ограничение настоящего исследования состоит в том, что в нем взаимосвязь иррациональных и базисных убеждений проведено в отрыве от возрастных особенностей студентов и направлений подготовки. Восполнение этого пробела составляет перспективу дальнейшего исследования.

Заключение. На основании всего сказанного можно сделать заключение о том, что иррациональные и базисные убеждения являются важнейшими показателями личностного развития студентов и находятся в определенной взаимосвязи друг с другом. В итоге проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

1. У современных студентов обнаружены все типы иррациональных убеждений, выделенные в рамках когнитивно-поведенческого подхода А. Бека. Наиболее выраженными оказались убеждения обсессивно-компульсивного типа, пассивно-агрессивного и шизоидного типов, а наименее представленными – убеждения параноидного и нарциссического типов. По полу различий обнаружено не было. Корреляционный анализ показал, что положи-

тельно коррелируют друг с другом избегающий, зависимый и пассивно-агрессивный типы, а также нарциссический тип и гистрионный, остальные типы либо не связаны друг с другом, либо коррелируют отрицательно.

2. У современных студентов выявлены все виды базисных убеждений. В большей степени выражены убеждения в удаче и в ценности «Я». В наименьшей степени - убеждения в доброжелательности и справедливости окружающего мира. Различий по полу обнаружено не было. Все базисные убеждения положительно коррелируют друг с другом. Наиболее тесная связь выявлена между убеждением в удаче и в ценности «Я».

3. На основе корреляционного анализа выявлены различные по силе и направленности связи между определенными базисными убеждениями и иррациональными убеждениями избегающего, обсессивно-компульсивного, антисоциального, шизоидного и параноидного типов. Не обнаружили корреляций иррациональные убеждения зависимого, пассивно-агрессивного, нарциссического и гистрионного типов.

4. На основе регрессионного анализа с применением линейной бинарной логистической регрессии было выявлено взаимное влияние друг на друга в качестве предикторов убеждения параноидного типа и убеждения в доброжелательности мира – отрицательное влияние; убеждения параноидного типа и убеждения в справедливости мира – отрицательное влияние; иррационального убеждения избегающего типа и всех базисных убеждений, кроме доброжелательности мира, – отрицательное влияние; иррационального убеждения обсессивно-компульсивного типа и базисного убеждения в доброжелательности мира – положительное влияние.

Полученные результаты имеют определенное практическое значение. Во-первых, они могут быть использованы в рамках различных направлений когнитивно-поведенческой психотерапии. Например, работая по осознанию и преодолению людьми убеждений избегающего типа, мы будем тем самым способствовать формированию практически всех базисных убеждений, или, преодоление убеждений параноидного типа будет способствовать формированию убеждений в доброжелательности и в справедливости мира. Во-вторых, полученные результаты могут быть использованы в рамках практико-ориентированных учебных курсов со студентами социологического (помогающие профессии) профиля подготовки. В частности, в опыте авторов настоящей статьи в рамках курса «Психология и педагогика ненасильственного взаимодействия», разработанного для студентов психологического и педагогического профилей подготовки, ряд практических занятий был направлен на осознание и преодоление студентами своих иррациональных убеждений, а также некоторых базисных убеждений, что выступало в качестве важнейшего психологического условия формирования у них способности к ненасильственному взаимодействию с людьми.

Список литературы

- Бек, А., Фримен, А. (2019) *Когнитивная психотерапия расстройств личности*. Питер.
- Белоусова С. А., и Меркурьев, Д. В. (2024). Связь базисных убеждений и совладающего поведения старшеклассников. *Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология*, 48, 3–15. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2024.48.3>
- Жура, В. В., и Ягупов, П. П. (2024). Рациональные и иррациональные установки в академической мотивации студентов медицинского вуза. *Artium Magister*, 24(3), 27–32. EDN: CANVLW.
- Игнатова, Е. С., и Голубева, Н. Ю. (2023). Предикторы представлений о доброжелательности мира у лиц с обсессивными проявлениями. *Ананьевские чтения – 2023. Человек в современном мире: потенциалы и перспективы психологии развития : Материалы международной научной конференции, Санкт-Петербург, 17–20 октября 2023 года* (с. 37). ООО «Союзкниг», ООО «Кириллица». EDN: JLDMEЕ.
- Ионина, О. С. (2021). Изучение иррациональных установок студентов (на примере педагогического вуза). *Вестник Шадринского государственного педагогического университета*, (2 (50)), 225–230. https://doi.org/10.52772/25420291_2021_2_225
- Кацера, А. А. (2021). Стрессоустойчивость и степень выраженности иррациональных установок студентов на начальном и завершающем этапах обучения в вузе. *Вестник Донецкого национального университета. Серия Д: Филология и психология*, 2, 100–103. <https://dongu-vestnik05.ru/index.php/vestnik05/article/view/223>
- Кибальченко, И. А., и Эксакусто, Т. В. (2023). Интеграция базовых убеждений и познавательной позиции студентов: системный анализ взаимосвязей. *Системная психология и социология*, 1(45), 31–44. <https://doi.org/10.25688/2223-6872.2023.45.1.03>
- Корягина, И. И., Маралов, В. Г., и Ситаров, В. А. (2022). Взаимосвязь потребностей в безопасности с иррациональными убеждениями у студентов медицинского вуза. *Образование и наука*, 24(3), 158–183. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2022-3-158-183>
- Куликова, Т. И. (2024). Особенности базисных убеждений студентов с разным уровнем перфекционизма. *Концепт*, (9), 264–272. <https://doi.org/10.24412/2304-120X-2024-12015>
- Лифшиц, М. В. (2019). Взаимосвязь базовых убеждений, насыщенности жизни стрессом и психологического благополучия. *Человеческий капитал*, 10, 126–132. <https://doi.org/10.25629/HC.2019.10.15>
- Мальцева, Е. С., Найман, А. Б., и Левицкая, Т. Е. (2022). Базисные убеждения личности как адаптационный ресурс в период пандемии COVID-19. *Социальные и гуманитарные науки: теория и практика*, 1(6), 216–223. EDN: ВУЮГГ.

- Падун, М.А., Котельникова, А.В. (2012) *Психическая травма и картина мира: Теория, эмпирия, практика*. Институт психологии РАН. EDN: QCTFGB.
- Пилишвили, Т. С., Данилова, А. Л., и Савушкина, А. И. (2022). Особенности субъективного благополучия российских и китайских студентов: сравнительный анализ проблемы. *Образование и наука*, 24(7), 126–159. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2022-7-126-159>
- Сагалакова, О. А., и Труевцев, Д. В. (2011). Социальное тревожное расстройство в структуре личностно-аномального синдрома: когнитивные схемы и нарушение селективности внимания. *Известия Алтайского государственного университета*, (2–1), 61–65. EDN: ОУУНД.
- Топровер, В. И. (2024). Особенности личностно-смысловой сферы студентов с разным индексом склонности к когнитивным ошибкам. *Научный результат. Педагогика и психология образования*, 10(3), 98–114. <https://doi.org/10.18413/2313-8971-2024-10-3-0-7>
- Филенко, И. А., Богомаз, С. А., Галажинский, Э. В., Буравлева, Н. А., Левицкая, Т. Е., и Халимова, А. А. (2023). Особенности психологического здоровья студенческой молодежи с позиции развития личностных ресурсов: базисных убеждений, жизнестойкости, регуляторно-личностных характеристик. *Сибирский психологический журнал*, 88, 38–63. <https://doi.org/10.17223/17267080/88/3>
- Шаповалова, В. С. (2015). Роль базисных убеждений в интенсивности проявления студенческих страхов. *Научный результат. Серия: Педагогика и психология образования*, 2(4), 35–41. EDN: VMCZFT.
- Юсупов, П. Р., и Межина, А. С. (2025). Страхи и тревоги студентов разного профиля обучения в контексте базисных убеждений и когнитивных искажений. *СибСкрипт*, 27(2), 362–374. <https://doi.org/10.21603/sibscript-2025-27-2-362-374>
- Beck, A.T. (1976). *Cognitive therapy and the emotional disorders*. International Universities Press.
- Boelen, P.A., Kip, H.J., Voorsluijs, J.J., & van den Bout, J. (2004). Irrational beliefs and basic assumptions in bereaved university students: A comparison study. *Journal of rational-emotive and cognitive-behavior therapy*, 22(2), 111–129. <https://doi.org/10.1023/B:JORE.0000025441.39310.49>
- Buschmann, T., Horn, R. A., Blankenship, V. R. et al. (2018). The Relationship Between Automatic Thoughts and Irrational Beliefs Predicting Anxiety and Depression. *Journal of Rational-Emotive & Cognitive-Behavior Therapy*, 36, 137–162. <https://doi.org/10.1007/s10942-017-0278-y>
- Chan, H. W. Q., & Sun, C. F. R. (2020). Irrational beliefs, depression, anxiety, and stress among university students in Hong Kong. *Journal of American College Health*, 69(8), 827–841. <https://doi.org/10.1080/07448481.2019.1710516>
- Ellis, A. (1994). *Reason and emotional in psychotherapy: A comprehensive method of treating human disturbance. Revised and updated*. Birch Lane Press.
- Culhane, S. E., & Watson, P. J. (2003). Alexithymia, irrational beliefs, and the rational-emotive explanation of emotional disturbance. *Journal of Rational-Emotive & Cognitive-Behavior Therapy*, 21(1), 57–72. <https://doi.org/10.1023/A:1024133218634>
- Janoff-Bulman, R. (1989) Assumptive worlds and the stress of traumatic events: applications of the schema construct. *Social cognition*, 7(2), 113–136. <https://doi.org/10.1521/soco.1989.7.2.113>
- Krafft, A. M. (2025). Basic beliefs of hope: a cross-cultural comparison. *Frontiers in Psychology*, 16, 1520887. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2025.1520887>
- Papa, C., Di Consiglio, M., Bassi de Toni, M., Zaccari, V., Mancini, F., & Couyoumdjian, A. (2024). Relationship between paranoia and hostility: The role of meta-beliefs. In *Proceedings of the International Psychological Applications Conference and Trends* (pp. 61–65).
- Petrides, K. V., Gómez, M. G., Pérez-González, J. C. (2017). Pathways into psychopathology: Modeling the effects of trait emotional intelligence, mindfulness, and irrational beliefs in a clinical sample. *Clinical Psychology & Psychotherapy*, 24(5), 1130–1141. <https://doi.org/10.1002/cpp.207>
- Sahan, B., & Çuhadaroglu, A. (2022). Investigation of the Relationship between Irrational Beliefs in Romantic Relationships and Attitudes towards Dating Violence. *International journal of curriculum and instruction*, 14(1), 304–325.
- Sakakibara, E. (2016). *Irrationality and Pathology of Beliefs*. *Neuroethics*, 9, 147–157. <https://doi.org/10.1007/s12152-016-9256-9>
- Stephenson, E., Watson, P. J., Chen, Z. J., & Morris, R. J. (2018). Self-compassion, self-esteem, and irrational beliefs. *Current Psychology: A Journal for Diverse Perspectives on Diverse Psychological Issues*, 37(4), 809–815. <https://doi.org/10.1007/s12144-017-9563-2>
- Valiente, C., Espinosa, R., Vázquez, C., Cantero, D., & Fuentenebro, F. (2010). World assumptions in psychosis: Do paranoid patients believe in a just world? *Journal of Nervous and Mental Disease*, 198(11), 802–806. <https://doi.org/10.1097/NMD.0b013e3181f9807b>
- Yusefi, A. R., Atashbahar, O., Bahmaei, J., Askarpour, H., & Bordbar, S. (2024). Examining irrational beliefs and their association with the quality of life of students: Evidence from a cross-sectional study. *The Open Public Health Journal*, 17(1). <https://doi.org/10.2174/0118749445344211240903094824>

References

- Beck, A.T. (1976). *Cognitive therapy and the emotional disorders*. International Universities Press.
- Beck, A., & Freeman, A. (2019) *Cognitive psychotherapy for personality disorders*. Piter. (In Russ.)
- Belousova S. A., & Merkur'ev D. V. (2024). Correlation of world assumptions and coping behavior of high school students. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series: Psychology*, 48, 3–15. (In Russ.) <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2024.48.3>
- Boelen, P.A., Kip, H.J., Voorsluijs, J.J., & van den Bout, J. (2004). Irrational beliefs and basic assumptions in bereaved university students: A comparison study. *Journal of rational-emotive and cognitive-behavior therapy*, 22(2), 111–129. <https://doi.org/10.1023/B:JORE.0000025441.39310.49>
- Buschmann, T., Horn, R. A., Blankenship, V. R. et al. (2018). The Relationship Between Automatic Thoughts and Irrational Beliefs Predicting Anxiety and Depression. *Journal of Rational-Emotive & Cognitive-Behavior Therapy*, 36, 137–162. <https://doi.org/10.1007/s10942-017-0278-y>
- Culhane, S. E., & Watson, P. J. (2003). Alexithymia, irrational beliefs, and the rational-emotive explanation of emotional disturbance. *Journal of Rational-Emotive & Cognitive-Behavior Therapy*, 21(1), 57–72. <https://doi.org/10.1023/A:1024133218634>
- Chan, H. W. Q., & Sun, C. F. R. (2020). Irrational beliefs, depression, anxiety, and stress among university students in Hong Kong. *Journal of American College Health*, 69(8), 827–841. <https://doi.org/10.1080/07448481.2019.1710516>
- Ellis, A. (1994). *Reason and emotion in psychotherapy: A comprehensive method of treating human disturbance. Revised and updated*. Birch Lane Press.
- Fileenko, I. A., Bogomaz, S. A., Galazhinsky, E. V., Buravleva, N. A., Levitskaya, T. E., & Khalimova, A. A. (2023). Features of psychological health of students ' youth from the point of view of personal resources development: basic beliefs, resilience, regulatory and personal characteristics. *Siberian Psychological Journal*, 88, 38–63. (In Russ.) <https://doi.org/10.17223/17267080/88/3>
- Ignatova, E. S., Golubeva, N. Yu. (2023). Predictors of perceptions of the benevolence of the world in individuals with obsessive manifestations. *Ananyev Readings – 2023. Man in the Modern World: Potentials and Prospects of Developmental Psychology: Proceedings of the International Scientific Conference, St. Petersburg, October 17–20, 2023* (p. 37). Soyuzknig LLC, Cyrillic Alphabet LLC. EDN: JLDME (In Russ.)
- Ionina, O. S. (2021). Studying the irrational attitudes of students (on the example of a pedagogical university). *Journal of Shadrinsk State Pedagogical University*, (2 (50)), 225–230. (In Russ.) https://doi.org/10.52772/25420291_2021_2_225
- Janoff-Bulman, R. (1989) Assumptive worlds and the stress of traumatic events: plications of the schema construct. *Social cognition*, 7(2), 113–136. <https://doi.org/10.1521/soco.1989.7.2.113>
- Krafft, A. M. (2025). Basic beliefs of hope: a cross-cultural comparison. *Frontiers in Psychology*, 16, 1520887. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2025.1520887>
- Katsero, A. A. (2021). Stress resistance and expression of students' irrational attitudes at initial and final stages of university training. *Vestnik of Donetsk University. Series D: Philology and Psychology*, 2, 100–103. (In Russ.) <https://dongu-vestnik05.ru/index.php/vestnik05/article/view/223>
- Kibalchenko, I. A., Exacusto, T. V. (2023). Integration of student's basic beliefs and cognitive position: system analysis of relationships. *System Psychology and Sociology*, 1(45), 31–44. (In Russ.) <https://doi.org/10.25688/2223-6872.2023.45.1.03>
- Koryagina, I. I., Maralov, V. G., & Sitarov, V. A. (2022). The relationship of security needs with irrational beliefs among medical students. *The Education and Science Journal*, 24(3), 158–183. (In Russ.) <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2022-3-158-183>
- Kulikova, T. I. (2024). Features of basic beliefs of students with different levels of perfectionism. *Concept*, (9), 264–272. (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2304-120X-2024-12015>
- Lifshits, M. V. (2019). Interconnection of basic assumptions, saturation of live with stress and psychological well-being. *Human Capital*, 10, 126–132. (In Russ.) <https://doi.org/10.25629/HC.2019.10.15>
- Maltseva, E. S., Naiman, A. B., & Levitskaya, T. E. (2022). Basic personal beliefs as an adaptive resource during the covid-19 pandemic. *Social and Humanitarian Sciences: Theory and Practice*, 1(6), 216–223. EDN: VUYUGG. (In Russ.)
- Papa, C., Di Consiglio, M., Bassi de Toni, M., Zaccari, V., Mancini, F., & Couyoumdjian, A. (2024). Relationship between paranoia and hostility: The role of meta-beliefs. In *Proceedings of the International Psychological Applications Conference and Trends* (pp. 61–65).
- Petrides, K. V., Gómez, M. G., & Pérez-González, J. C. (2017). Pathways into psychopathology: Modeling the effects of trait emotional intelligence, mindfulness, and irrational beliefs in a clinical sample. *Clinical Psychology & Psychotherapy*, 24(5), 1130–1141. <https://doi.org/10.1002/cpp.207>
- Pilishvili, T. S., Danilova, A. L., & Savushkina, A. I. (2022). Features of subjective well-being of Russian and Chinese students: A comparative analysis of the problem. *The Education and science journal*, 24(7), 126–159. (In Russ.) <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2022-7-126-159>
- Padun, M. A., & Kotelnikova, A.V. (2012) *Psychological trauma and the picture of the world: Theory, Empiricism, Practice*. Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. EDN: QCTFGB. (In Russ.)

Sagalakova, O. A., & Truevtsev, D. V. (2011). Social anxiety disorder in a frame of person's anomalies syndrome: cognitive schemas and infringement of selectivity of attention. *Izvestiya of Altai State University*, (2–1), 61–65. EDN: OUND. (In Russ.)

Shapovalova, V. S. (2015). The role of basic beliefs in the intensity of student fears. *Scientific result. Series: Pedagogy and Psychology of Education*, 2(4), 35–41. EDN: VMCZFT. (In Russ.)

Sahan, B., & Çuhadaroglu, A. (2022). Investigation of the Relationship between Irrational Beliefs in Romantic Relationships and Attitudes towards Dating Violence. *International journal of curriculum and instruction*, 14(1), 304–325.

Sakakibara, E. (2016). Irrationality and Pathology of Beliefs. *Neuroethics*, 9, 147–157. <https://doi.org/10.1007/s12152-016-9256-9>

Stephenson, E., Watson, P. J., Chen, Z. J., & Morris, R. J. (2018). Self-compassion, self-esteem, and irrational beliefs. *Current Psychology: A Journal for Diverse Perspectives on Diverse Psychological Issues*, 37(4), 809–815. <https://doi.org/10.1007/s12144-017-9563-2>

Toprover, V. I. (2024). Features of the personal and semantic sphere of students with different indices of propensity to cognitive errors. *Scientific result. Pedagogy and Psychology of Education*, 10(3), 98–114. (In Russ.) <https://doi.org/10.18413 / 2313-8971-2024-10-3-0-7>

Valiente, C., Espinosa, R., Vázquez, C., Cantero, D., & Fuentenebro, F. (2010). World assumptions in psychosis: Do paranoid patients believe in a just world? *Journal of Nervous and Mental Disease*, 198(11), 802–806. <https://doi.org/10.1097/NMD.0b013e3181f9807b>

Yusefi, A. R., Atashbahar, O., Bahmaei, J., Askarpour, H., & Bordbar, S. (2024). Examining irrational beliefs and their association with the quality of life of students: Evidence from a cross-sectional study. *The Open Public Health Journal*, 17(1). <https://doi.org/10.2174/0118749445344211240903094824>

Yusupov, P. R., Mezhdina, A. S. (2025). Fears and Anxieties in Students of Different Majors: World Assumptions and Dysfunctional Relationships. *SibScript*, 27(2), 362–374. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/sibscript-2025-27-2-362-374>

Zhura, V. V., Yagupov, P. P. (2024). Rational and irrational beliefs in academic motivation of medical students. *Artium Magister*, 24(3), 27–32. EDN: CANVLW. (In Russ.)

Об авторах:

Владимир Георгиевич Маралов, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии, Череповецкий государственный университет (Российская Федерация, 162600, г. Череповец, пр-т Луначарского, 5), [ORCID](#), [SPIN-код](#), vgmaralov@yandex.ru

Вячеслав Алексеевич Ситаров, доктор педагогических наук, профессор, профессор департамента педагогики ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет» (Российская Федерация, 129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4, корп. 1), [ORCID](#), [SPIN-код](#), sitarov@mail.ru

Лариса Валерьевна Романюк, доктор педагогических наук, профессор, профессор департамента педагогики ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет» (Российская Федерация, 129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4, корп. 1), [ORCID](#), [SPIN-код](#), lora1408@mail.ru

Анастасия Андреевна Малькова, аспирант кафедры психологии, Череповецкий государственный университет (Российская Федерация, 162600, г. Череповец, пр-т Луначарского, 5), [ORCID](#), [SPIN-код](#), aaermakova@chsu.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

About the Authors:

Vladimir Georgiyevich Maralov, Dr. Sc. (Psychology), Professor of Psychology Department, Cherepovets State University (5, Lunacharsky Ave., Cherepovets, 162600, Russian Federation), [ORCID](#), [SPIN-code](#), vgmaralov@yandex.ru

Vyacheslav Alekseyevich Sitarov, Dr. Sc. (Pedagogy), Professor of the Pedagogy Department of the Moscow City University (4, Building 1, 2nd Selskokhozyaystvenny Pass., Moscow, 129226, Russian Federation), [ORCID](#), [SPIN-code](#), sitarov@mail.ru

Larisa Valerievna Romanyuk, Dr. Sc. (Pedagogy), Professor of the Pedagogy Department of the Moscow City University (4, Building 1, 2nd Selskokhozyaystvenny Pass., Moscow, 129226, Russian Federation), [ORCID](#), [SPIN-code](#), lora1408@mail.ru

Anastasia Andreyevna Malkova, Postgraduate Student of the Psychology Department, Cherepovets State University (5, Lunacharsky Ave., Cherepovets, 162600, Russian Federation), [ORCID](#), [SPIN-code](#), aaermakova@chsu.ru

Conflict of Interest Statement: the authors declare no conflict of interest.

All authors have read and approved the final manuscript.

Поступила в редакцию / Received 27.11.2025

Поступила после рецензирования / Reviewed 11.12.2025

Принята к публикации / Accepted 11.01.2026